

Денис Лэндон

Моменты жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

Денис Лэндон

Моменты жизни

Содержание

Предисловие

Глава 1 – Детство

Глава 2 – Юность

Глава 3 – Переходный период

Глава 4 – «Расцвет»

Глава 5 – Зрелость

Предисловие

Я хорошо помню тот день... И наверняка буду помнить его вечно. Что в нем было особенного, спросите вы? Особенным он выдался привычной погодой, на восхитительное созерцание природного дара которой у нас попросту не хватает времени... Как же все-таки прекрасен этот мир!!! Улицы города освещало предзакатное солнце и в то же время поливал теплый дождь. Я не обладаю богатым запасом красивых и пространственных фраз, могу лишь сказать, что это было просто Прекрасно. Наверное это слово идеально подходит для обозначения увиденного мною в тот момент жизни. Хотя передать словами те ощущения, которые возникают при виде подобных вещей невозможно, их можно только прочувствовать и ощутить... Они вечны, в отличие от мнимых материальных ценностей, которые рано или поздно уходят в небытие... Только осознаем мы это в разное время нашей жизни, и это является одним из критериев действительно правильного и нравственного разделения нас, наряду с продолжительностью нашего спокойного сна...

Я долго смотрел и не мог оторваться от Прекрасного... Пожалуй я наслаждался моментами божественного чувства свободы, когда пусть и на миг, но меня перестал обременять окружающий мир, перестали волновать заботы, вызванные всем нам знакомыми «необходимостями», которых попросту не существует в Мире Свободы. К сожалению, нам не суждено находиться в нем вечно, по крайней мере на этом свете... но я надеюсь, что есть и другой, Идеальный Мир - Мир Свободы, пропуск в который дается нам за наши действия и поступки, за наш выбор в жизненных ситуациях...

Именно в тот день меня особенно сильно настигло щемящее чувство, которое совмещало в себе и уходящее наслаждение от улетающего мгновения прекрасного, и грусть от осознания возвращения к текущим

обыденным делам, которая подтвердилась противным сигналом микроволновой печи. Уже лет 50 микроволновки используются в повседневной жизни общества, а за это время великий разум прогресса так и не догадался снабдить пользователей возможностью усмены противного звукового сигнала на приятную слуху мелодию, в то время как сегодня можно спокойно «слетать» на концерт любимой группы, базирующейся в другом конце света, до ближайшего стадиона, где устроена live-трансляция с обоюдным визуальным включением. Зачем заморачиваться с турне когда можно все устроить буквально не выходя из дома, при этом получив гораздо больший гонорар за выступления.

Вы скажете, что я недоволен происходящими общественными изменениями и ворчу как обычный старик, который просто подотстал от прогресса в силу своего возраста, но я еще не старик, пусть уже далеко не молод, и мое недовольство происходящим вокруг меня и нас вместе взятых выразилось в стойком желании оставить что-то волнующее после себя, что действительно помогло бы, хотя бы одному человеку, взглянуть на мир и происходящее вокруг него по-новому... И я очень хочу, что бы это что-то прожило большую жизнь, нежели новомодный гаджет от Apple.

Тот день стал поворотным для меня, именно тогда моя любимая семья, повседневная работа, facebook и интернет-TV отошли на второй план, мой разум стал занят другим... Надеюсь, что его работа окажется плодотворной не только для меня, но и для кого-то еще...

Мадрид, 2039 г.

Глава 1 – Детство

Наверное у многих из нас такая значимая пора, как наше детство, включала в себя переезды, смену обстановок и кругов общения. Лично я не являюсь исключением из этого правила.

Помним ли мы свое детство? Естественно да, если говорить о его значимых и определенных моментах. У каждого из нас остались приятные и не очень приятные воспоминания из данного жизненного цикла, и несмотря на их различия они очень дороги нам, ведь в конечном итоге все что остается после нас – это наша история... У каждого она особенна, и у каждого она своя.

Я помню частный дом бабушки и деда, я помню жаркие летние дни, перемежающиеся с проливным грозвым дождем, после которого взору открывалась загадочная и прекрасная радуга, я помню дворовые игры и веселые вечерние посиделки возле костра, когда так не хотелось идти домой одним из первых после маминого оклика, я помню велосипедные поездки с двоюродным братом на рыбалку, я помню первый опыт рыбной ловли, который вышел из обихода в последствии, я помню приятный родственный интерес к моей персоне, я помню радость от первого

самостоятельного заплыва в «речке-вонючке», как называли ее взрослые, хотя когда-то, по их словам, она была местным курортным объектом, я помню новые интересные знакомства с другими детьми, я помню свою первую драку и унижение другого человека, после чего пришло удовлетворение от выросшего авторитета в дворовом кругу... И да, я помню наворачивающиеся слезы на глазах и грусть от предстоящей смены жизненной обстановки, потому что в те жизненные моменты я ощущал себя счастливым.

- Денис, хватит уже в земле валяться, закругляйся и вылазь из ямы, сейчас пойдешь в баню отмыться! – Окликивала меня мама, в голосе которой уже начинали проследиваться легкие нотки негодования.

- Ну, мам, еще чуть-чуть, – произносил я обычную для детей фразу.

- Потом в холодной воде тебя мыть? Вода уже итак остыла. Давай вылазь быстрее, – настаивала она на своем.

- Я не хочу мыться, – не унимался я. – Я потом помоюсь.

В те интересные периоды нашей жизни нам было явно не до мытья... У нас не возникало неприязни к друг другу из-за испачканной одежды, размазанных соплей и грязи под ногтями, потому что в то время мы попросту не придавали этому значения, для нас было слишком дорого наше общение, веселое времяпровождение, взаимовыражение и взаимопонимание...

- Да оставь его в покое еще ненадолго, Тань. Пусть чуть-чуть еще поиграют, потом я своего тоже загонять буду. – Это был голос соседки, с сыновьями которой я играл в земляной яме, вырытой ковшем экскаватора.

- Вот чудики, смотрю на них и вспоминаю свое детство...

С этими словами мое веселье выкоротало себе еще немного времени, а мамы своих детей придалась в свою очередь радостным воспоминаниям своего детства, о чем свидетельствовал их приятный смех.

Я не знаю точно, почему этот момент моей жизни так запечатлелся в моей памяти. Может из-за сильного ощущения счастья в тот период, а может из-за разительного изменения в дальнейшем судеб людей, присутствовавших в том жизненном моменте: по прошествии 13 лет, во время моего последнего визита в родные для меня края, мне удалось узнать, что Ян попал в тюрьму за кражу петуха (парадоксально, но на самом деле так оно и было, так как до этого у него уже была непогашенная условная судимость), Костик существовал «от бутылки до бутылки», а их мать сидела в тюрьме за убийство своего третьего сожителя и одновременно собутыльника. Может в дальнейшем их жизнь и поменялась к лучшему, подтверждением чего могут служить частые

истории о резком изменении казалось бы безнадежных судеб людей, но в это верится с трудом.

На улице стоял частый для лета той местности жаркий день, солнечный свет, проникающий сквозь окна, ярко освещал комнатные пространства, и казалось так и притягивал к себе всем своим существом.

В тот день мой двоюродный брат, с которым я имел обыкновение проводить веселое летнее время, уехал в деревню на несколько дней, а я остался скучать, впрочем ненадолго... К тому времени я уже успел познакомиться с ребятами с местной улицы, и у меня имелись дружеские отношения с Камилем, который являлся местным любимцем, во многом благодаря своей особенной энергетике и хорошо «подвешенному» языку. Его смело можно отнести к тому типу людей, которые всегда находятся в центре внимания любой компании и без которых не обходится ни одна значимая «посиделка». Что касается вышеупомянутых Яна и Кости, то им пришлось познавать «радости» детдомовской жизни, так как их мать в очередной раз отправилась в тюрьму за убийство своего гражданского мужа, произошедшее в ходе пьяной ссоры.

Не знаю, как вы, но лично я с раннего периода моей жизни и до самого юношества, был подвержен комплексу стеснительности, как выразились бы психологи. Впрочем, на мой взгляд, это понятие относительное... Справедливо ли относить к нему человека, который не захотел отвлечь внимание лектора, исходя из того, что он посмотрит нужную ему информацию в интернет-буклете, даже несмотря на заверения последнего о «спрашивании непонятного» перед началом лекции (причем часто это служит подтверждением правоты бессмертной рекламной фразы: «иногда лучше жевать, чем говорить»), или, к примеру, человека, который решил не тревожить продавца-консультанта, доверившись своему мнению и располагающим для выбора нужного ему товара достаточным временем. Вот и в тот солнечный день я не хотел идти к дому Камиля, зная что за калиткой живет «не слишком добрая» собака, судя по ее громкому лаю (она словно хотела чтобы ее как можно больше слышали в округе, тем самым давая своим хозяевам понять, что ее нужно почаще кормить за их охрану от проходящих мимо прохожих), а выкрикивать его имя, стоя возле забора, как часто делали ребята со двора, мне не хотелось, потому что я стеснялся и ощущал себя комфортнее, сидя на пороге бабушкиного дома и грызя яблоко, нежели стоящим в переулке, выкрикивая все громче и громче имя друга под звонкий аккомпанемент пса.

Все-таки, желание встретиться с другом и изнеможение от скуки пересилили меня, и я пошел за великом с целью понарезать круги на улице, так как сподобиться на крики возле забора я еще не мог. Я вывел велик во двор и принялся колесить со звонким звуком трещетки, прикрепленной к спицам колеса, тем самым ожидая, когда же появится на улице Камиль или кто-нибудь из его семьи. Мои ожидания не были

напрасны и уже через полчаса я пошел гулять с другом, прогулка с которым значительно повлияла на мою дальнейшую жизнь...

- Здорово, Демис, как жизнь? – Услышал я сразу бодрый голос своего друга. Только он называл меня так, и мне это нравилось.

- Здорово, Кэм. Клево, а у тебя как?

- Все ништяк, пойдем до Фары зайдем, а там на старый базар двинем, там по-любому кто-нибудь есть.

За время проведенных летних каникул, я уже знал расположение основных районов города: село – где жили мои бабушка и дедушка, и где жили пацаны со двора, химмаш, старый базар и центр. Мама ругала меня за вечерние прогулки в одном из них, так как во времена ее школьной учебы между этими районами с частой периодичностью проходили драки, но что я мог поделаться, не сидеть же мне в одиночестве во дворе...

- А где Серега? – Камильмел ввиду моего двоюродного брата.

- Уехал к своей бабушке в деревню на несколько дней. Там ему что-то по двору помогать надо.

- Понятненько, меня тоже батя запрягает, сегодня задолбался воду носить на грядки.

- А Кирилл че? Он сегодня не идет с нами?

- Он с родичами к сестре уехал. К вечеру может вернется. Там потом можно на точку, в центр двинуть. Юльку можно хоть полапать. Я все хочу с ней попробовать, а то уже устал брательникапорнушкузырить, пока он в ночную смену ходит.

Меня поражала открытость и простота моего друга, наверное поэтому к нему так тянулись люди и он никогда не страдал от недостатка внимания к своей персоне. Лично я не мог раскрывать подобных подробностей своей жизни, да и вопросы интимного характера, адресованные мне, вызывали у меня конфуз. Может поэтому я не лишился девственности в 14 лет... У меня это сокровенное событие произошло по наступлении полного юридического совершеннолетия, поздно или рано, судить вам...

- Порнушку посмартиваешь дома? – Прозвучал вопрос, которого я ожидал, но в то же время не хотел услышать.

- Нет.

- Да, ладно, красную шапку то по-любому видел?

- Не, я не смотрю это кино, – солгал я во второй раз во время нашей беседы, во многом не желая услышать вытекающий более острый вопрос. Хотя в тот момент я сразу вспомнил видеокассеты отца, спрятанные в шкафу за полотенцами и постельным бельем, и сопровождавшее их действие...

- Ты, Демис, имел какую-нибудь девку?

- Нет, – моя интонация явно указывала на неловкость этой темы для меня. Но, по крайней мере, здесь я не стал врать, так как много ли пацанов из моего окружения в тот период имели этот опыт? Нет, и ответив также, я думал, что никоим образом не принижу себя в их глазах.

С такой, не слишком приятной для меня, темой разговора, мы пошли до Фариды или Фары, как часто его звали, конечно с «подачи» Камилы. Да и сама прогулка не предвещала быть столь удачной, мне был не приятен двоюродный брат моего друга, и я не горел желанием идти до него, но что мне приходилось делать – их связывала большая дружба, а сидеть во дворе бабушкиного дома и искать себе самостоятельное развлечение мне хотелось куда менее.

Я конечно надеялся, что мы не застанем Фариду дома, но мои надежды не оправдались, и уже через полчаса мы сидели в школьной беседке на старом базаре.

- Я же говорил, нахуй сюда идти, здесь ловить все равно нехуй, с отмороженными с пятой школы что-ли тусоваться? – Фарид выделялся своей грубой манерой общения, он был старше многих в компании, и помимо своего возрастного авторитета также пользовался матерным.

- Да утихни ты уже, все равно сейчас в центре никого нет, Шило и Макс на отработках от школы пашут, будут только вечером там, ты же сам знаешь. А куда еще предложишь пойти? К Пахе во двор? Я с ним не хочу общаться, пусть со своими тусуется, – возразил в ответ Камиль.

С этими словами нависла неловкая пауза молчания, которую можно отнести к разряду «новая беседа», когда человеческий разум сосредотачивается на поиске и подборе необременительной темы разговора, способной успешно заменить предыдущую.

- А Катя часто на точку в центр приходит? – Спросил я, решив взять на себя ответственность за новую тему общения.

- А тебя что она так заинтересовала, Демис? Влюбился что ли?

- Понравилась, прикольная девчонка.

- Писька то выросла до нее? – Фарид тоже с радостью включился в новую тему разговора, судя по типичному для него подколу.

- Выросла, не беспокойся, – ответил я в ответ.

- Смотри, поосторожней будь, за ней Паксей ухлестывает, сбавил свой тон Фарид.

- Я же не говорю, что влюбился в нее, просто понравилась девчонка. Тем более мне все равно осталось здесь с две недели быть, а потом домой.

- Я тебя предупредил, он Макса при мне тогда за нее разнес. У него весь ебальник в крови был.

- Да, ладно не парься, все ништяк, – решил расслабить наше общение Камиль.

Справиться с поставленной задачей у меня все-таки не вышло, что впрочем не удивительно, ведь все мы любим после неприятного для друг друга конфликта использовать возможность отыгаться на третьем...

- Я и не парюсь.

В скором времени нашу компанию разбавили другие ребята, которые относились к разряду «отмороженных» по мнению Фариды. Хотя стоит отметить, что пришли они в компании с двумя милыми девчушками по имени Света и Катя.

- Как у тебя с Юлькой дела, Кэм? Удалось впендюрить? – Спросил шутливым тоном Юрчик, как он представился мне при рукопожатии.

- Не дает, сучка, но я своего добьюсь, – Камиль сопроводил свой ответ обычной для него широкой улыбкой, которая не могла не вызвать аналогичный ответ.

- У меня с Катюхой уже давно все на мази, да ведь? – С этими словами Юрчик повернулся к своей спутнице и протянул свою руку к ее, уже довольно очертаемой, груди.

- Успокойся, – ответила она. – Перестань, кому сказала.

- Да ладно, покажи сиську пацанам.

Эти слова сопроводил всеобщий пацанский смех, присоединившись к которому я почувствовал легкое щемящее чувство, схожее с видом едва рожденного котенка, безуспешно пытающегося выбраться из картонной коробки.

- Отстань от нее, Юра, – вступилась за свою подругу Света. – Можно сказать пацаны сисек не видели.

- А ты им кое-что другое покажи, – не унимался Юрчик, вызвав очередную порцию смеха.

Я смотрел на Катю, и видел ее извиняющийся взгляд, остановленный на мне, хотя такой взгляд скорее должен был быть у меня... Было видно, что ей не хотелось представлять перед новым для нее человеком в таком образе, но ее попутчик, судя по всему, решил в очередной раз утвердить видевшийся им статус «продвинутого пацана» за счет подавления образа «благородной принцессы» своей подруги, в котором она наверняка хотела видеться в глазах нового круга людей.

Увы, нам часто приходится наблюдать подобную картину противостояния двух близких личностей в различных жизненных интерпретациях, и, к сожалению, гармония двух людей – вещь редкая, но приносящая счастье обоим...

- Да ладно, покажи нашему гостю прелести, – решил поддержать Юрку Фарид. – Он с Хантов приехал, где это находится? – Спросил он, бросив свой взор в мою сторону.

- На севере, – сдержанно ответил я.

Я уже ждал, что сейчас пойдут вопросы из ряда «У вас там все время холодно?», «Почему сюда приехал?» и даже «Медведи и олени там

рядом ходят?»), так как мне часто приходилось отвечать на них в тех краях, и мои ожидания оказались верны.

- Это же далеко, а почему сюда приехал? – Проявила интерес Катя.

- К бабушке, на каникулы.

- А где бабушка живет? – включился в разговор Саня, пришедший в компании Юры, Кати и Светы.

- На селе, он мой соседка, – ответил за меня Камиль.

- Ясно.

- А сюда с кем приехал? – Уже спросила Света.

- С мамой, через две недели поеду обратно домой, – добавил я, тем самым прервав, в силу уже имеющегося опыта, последующий вопрос, который тоже можно отнести к разряду типичных.

Первое время мне был приятен подобный интерес к моей персоне, но потом он видимо слишком приелся, и я уже отвечал на однообразные вопросы однообразными же ответами. Да и проявление этого интереса ко мне со стороны девчонок как правило вызывало пацанскую неприязнь и зависть, что связано с желанием каждого быть в центре позитивного внимания, естественным как сама природа...

- А от нас это далеко?

- Ну где-то часа 2 лететь на самолете.

- Ааа, так ты на самолете прилетел? – Прозвучал вопрос-ответ с уст Кати. – Я все хочу на самолете попробовать полететь. Там наверное прикольно... в окошке смотреть, как все такое маленькое... Страшно летать?

- Нет. Мне кажется ничего особого в нем нету, да и в окне там ничего не видно кроме облаков.

- Ну все равно я хочу полететь.

- Че, понравился? Хочешь с ним в Манты, или как их там, поехать? – Надоело сидеть в стороне Юрчику. – Попросись, может тебя с собой захватит, будешь там у него оленей пасти.

- Утихни! – Сорвалось с моих губ слово как результат подсознательной и автоматической реакции на происходящее.

- Ты меня затыкать будешь?! – Прозвучал утвердительный вопрос.

- Успокойся, ты вообще больной? – Решила успокоить Юру его спутница.

- Тебе слова не давали, – ответил он ей в ответ.

- Ты совсем охренел?

- Не вякай баба, не видишь пацаны общаются? – Сказал Юрчик с нотой сарказма, видимо в очередной раз пытаясь вызвать одобрение и улыбку на лицах ребят. Однако в этот раз этого ему не удалось. Может быть это связано с тем, что некоторым из них приходилось слышать подобную фразу во время родительских ссор, а может и нет...

Катя уже не могла отвечать на оскорбления в ее адрес словами, и в ход пошел размашистый замах ее руки, который без особого труда оказался заблокирован, и по прошествии нескольких секунд девичья ручка очутилась за спиной ее обладательницы, тем самым лишив ее всяких попыток противодействия.

- Отпусти меня, мне больно!

Мы сидели и наблюдали за этой ситуацией, которая так неожиданно развернулась на наших глазах, нам она была неприятна, нонесмотря на это мы просто сидели потупив свой взор. С одной стороны я чувствовал облегчение от переключения внимания Юрчика с моей персоны, так как я не хотел вступать с ним в конфликт из-за боязни проиграть его и последующего понижения своего статуса в глазах ребят, с другой стороны: мне понравилась Катя и я почувствовал, что эта первичная симпатия была взаимной, да и ощущение несправедливости оставляло неприятный осадок внутри... Наблюдение за происходящим вызывало внутреннее негодование, которое грозило выплеснуться наружу. Это «палка о двух концах», и я выбрал следующий...

- Отстань от нее! – Не выдержал я, стараясь заметно прибавить своему голосу грозной ноты.

Настала непродолжительная пауза молчания, которая по моим ощущениям длилась дольше ее действительного времени. В течение этой паузы я словно в замедленной съемке видел освобождение Катиной руки от хватки, поворот в мою сторону оппонента, его приподнимающийся подбородок и презрительный взгляд, направленный на меня.

- Понравилась девка? – Сказал он с усмешкой. – Хочешь ее?

- Не трогай ее, – мой голос уже сбавил первоначальный оборот.

- Ты кто такой вообще, чтоб мне указывать? Иди дальше маминькину грудь соси, чукча.

После таких слов с моей стороны последовал толчок в юркину грудь, который в той ситуации также, как и произнесенное мною ранее слово «утихни», можно отнести к разряду рефлексивных. Не успел я встретить ответную реакцию, как с обеих сторон подбежали Камиль, Фарид и Саня, словно пробудившись ото сна. Мне приходилось сталкиваться с подобными ситуациями в дальнейшем, и во всех них всегда нет недостатка в людях, которые с одной стороны показывают свою доблесть разнимая столкнувшихся людей, а с другой желают увидеть дальнейшее развитие конфликта, и часто эти оба «зайца» убиваются вместе. Эта ситуация не стала исключением и уже через пять минут после взаимных оскорблений, мы пошли разбираться «по-пацански или мужски», каковой фразой оправдывается стремление разнимающей стороны посмотреть за действием, которое не каждый день приходится увидеть.

- Ты сученок будешь у меня сейчас землю есть! – продолжил посыпать меня оскорблениями Юрчик.

Признаюсь, я испытывал сильный страх, но старался никоим образом его не выказывать. Я ощущал, что сейчас настанет во многом определяющий

момент моей жизни, изнутри меня продирали дрожь, смешанная с чувством внутреннего напряжения и волнения. Слегка успокаивала лишь ситуация безысходности, куда мне было деваться? Поджать «хвост» при своем друге, пацанском круге и двух симпатичных девчонках? В тот момент мне виделась только такая альтернатива, и она мне представлялась куда более худшей.

Предчувствие подсказывало мне, что сейчас не будет обычного столкновения, которое можно с натяжкой отнести к драке, сейчас не будет борьбы, которая закончится укладыванием одной из сторон на лопатки. Вподобного рода противоборстве мне часто приходилось принимать участие, и носило оно приятельский или дружеский характер.

Юрчик был старше меня, хотя телосложения мы были примерно одинакового, да и в приятельской борьбе я мог похвастаться хорошими результатами, и это внушало мне небольшую надежду на возможный исход драки в мою пользу.

Происходившие дальше события стали напоминать традиционный сюжет боксерского блокбастера в преддверии главного поединка, хотя можно и сказать наоборот...

В моем углу стояли Камиль и Фарид, а в углу моего оппонента – его друг, Саня. Девочки стояли на перепутье и пытались предпринимать последние попытки по изменению сложившейся ситуации... Если бы важные глобальные решения принимались обычными женщинами, то может быть к сегодняшнему моменту мы не имели бы столько смертей...

- Наваляй ему, Демис, – подбодрил меня друг.

- Ебашь его сразу по лицу, не ссы главное, – сказал мне в ухо Фарид.

Причитающуюся моральную поддержку своих «секундантов» я получил, теперь оставалось дело за мной...

- Давай сучка, сейчас ты отхватишь, – попытался с ходу морально задавить меня Юрчик.

Я молчал и ждал наступления противника в боевой стойке, которую часто приходилось видеть в кинобоевиках того времени. Долго мне ждать не пришлось – мой оппонент накинулся на меня с размахистыми ударами почти сразу после своих слов.

Пропустив удар в ухо слева, затем удар справа в правую же боковую половину челюсти, я был быстро повален на землю после успешной подсечки соперника, при этом захватив его за воротник рубашки с собою. Мною управляло подсознание, я автоматически перевернул очутившегося на мне Юрчика, не отпуская воротник зажатой рубашки, тем самым быстро обменявшись позициями. В ответ он попытался сделать то же самое, но у него не вышло – я уже прочно сидел сверху.

Я ясно помню то мгновение жизни, которое, опять таки, мне вовсе не казалось мгновением... Изумленные глаза моего противника, который явно не ожидал такого поворота событий. Мое подсознание отступило, передав бразды правления разуму. В те несколько секунд я также пребывал в замешательстве как и мой оппонент, я не хотел бить... но в